

Global Scientific Potential

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

№ 10(55). 2015

ISSN 1997-9355

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор
по научной работе Санкт-Петербургского государственного уни-
верситета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-
корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель ред-
коллекции; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-
konfcentr.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор,
академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского
государственного университета культуры и искусств, президент
Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.:
(84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики
и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail:
omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий
кафедрой управления и планирования социально-экономических
процессов Санкт-Петербургского государственного университе-
та, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Пре-
зидент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27;
E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедр-
ы социального анализа и математических методов в социоло-
гии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.:
89219375891; E-mail: tatianna_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета инфор-
мационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского го-
сударственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-
57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@
fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии,
профессор, заведующий кафедрой социально-культурных тех-
нологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета
профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заве-
дующий кафедрой специальных психолого-педагогических дис-
циплин Балтийского федерального университета имени И. Канта;
тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры фа-
культетской терапии Дагестанской государственной медицинской
академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Да-
гестанского отделения Российского Респираторного общества;
тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской
палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского
права Российского государственного института интеллектуаль-
ной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail:
a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заве-
дующий кафедрой «Математические методы в экономике» Ли-
пецкого государственного педагогического университета; тел.:
(84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru,
viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент ка-
федры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского
государственного гидрометеорологического университета; тел.:
89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогичес-
кого университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail:
qdwucong@hotmail.com.

ВЕРБАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Политическое манипулирование является скрытым актом управления политическим сознанием и поведением людей, принуждающим их действовать вопреки собственным интересам. Негативные последствия манипулятивных действий недобросовестных СМИ могут быть ограничены активным противодействием со стороны профессионального журналистского сообщества. Важнейшим принципом демократических медиа является плюрализм властей в обществе и самих СМИ. Плюрализм властей означает разделение в обществе экономической, социальной, собственно политической и духовно-информационной властей.

Основные аспекты воздействия СМИ на массовое сознание, на формирование общественного мнения, на управление обществом посредством информационно-пропагандистского аппарата широко и последовательно рассматривает Г. Шиллер. Условия информационного плюрализма при отсутствии широкого спектра предлагаемых аудитории точек зрения влияют на систему программирования сознания. Многоканальный информационный поток заставляет верить в иллюзорное понятие свободного информационного выбора. Стремление как можно быстрее сообщить о событиях активно используется в целях манипулирования сознанием. Чем больше информационных источников, тем больше информационных сообщений и раздражителей. При этом формы и методы подачи могут быть различными, но суть от этого не меняется. Это формирует у аудитории представление об относительно свободном движении информации и создает иллюзию информационного выбора.

Важнейшим приемом воздействия на сознание аудитории является фрагментация информационного потока, которая лишает аудито-

рию возможности воспринимать картину мира в целом. Этот прием заключается в дроблении вербального и визуального потоков на дискретные отрывки, создающие эффект торопливого репортажа «с места событий». Текст теряет присущую ему связность и последовательность изложения.

Абсолютизация оперативности и, как следствие, фрагментарность медийного дискурса открывают опасную возможность искажения сообщений и оправдания этих искажений, то есть, самого откровенного манипулирования сознанием. По мнению Г. Шиллера: «Цель СМИ не возбудить, а уменьшить озабоченность социальными и экономическими реальностями. Однако благодаря стараниям многочисленных, но лишь поверхностно отличающихся друг от друга СМИ, сознание большинства людей с самого детства надежно запрограммировано» [1]. Именно такого состояния индивида стремятся добиться СМИ и система манипуляций в целом, так как именно пассивность воспринимающих информацию индивидов гарантирует сохранение этой системы.

Одним из сторонников возрождения концепции интенсивного влияния СМИ на политический процесс является Дж. Заллер. Он выдвинул идею о том, что в коммуникационной сфере истинное значение СМИ состоит в формировании установок и предпочтений граждан, а не в их усилении. Дж. Заллер пришел к выводу, что воздействие СМИ велико и долгосрочно. Это заключение было им получено в результате эмпирического исследования, проведенного в США во время президентских выборов. На основании данных, полученных в ходе исследования коммуникативных моделей, он сделал вывод о значительном влиянии СМИ на индивидуальное и общественное сознание.

на политические установки и поведение избирателей [2].

Известный исследователь эффективности средств массовой информации С. Ленарт предложил иной подход к анализу влияния СМИ. Он характеризовал политический информационный поток как процесс, с помощью которого информация, полученная из материалов СМИ, достигает своего объекта прямо или опосредованно через межличностное общение [3]. Ценность его выводов состоит в подтверждении тезиса о самостоятельном значении межличностной коммуникации. Она осуществляется не всегда в русле тем, задаваемых СМИ. Межличностное общение может быть источником альтернативной информации и в то же время создавать собственную интерпретацию сообщений СМИ.

Американские исследователи М. Харрон и У. Миллер определили четыре ситуации, в которых, по их мнению, СМИ стоят в одном ряду с другими агентами влияния на граждан: СМИ важны в условиях слабо выраженной партийной идентификации; СМИ более важны, когда они освещают новые, ранее неизвестные темы и сферы политики; СМИ более важны при значительном охвате аудитории и при использовании как можно большего числа выразительных средств; СМИ более важны, когда люди редко обсуждают политику [4].

Современный социокультурный контекст политического дискурса СМИ характеризуется ориентацией на массовую аудиторию, национально-культурной спецификой и идеологичностью. Будучи институциональным видом общения, политический дискурс СМИ воздействует на самые широкие слои общества. Массовая аудитория в большинстве своем имеет общие ценности и установки, на основе которых возможно построить схему воздействия на мнение этой аудитории. Российский философ Г. Шишков называет манипуляцию общественным сознанием омассовлением, современно-го человека он называет массовым, а самым мощным оружием воздействия, по его мнению, являются СМИ. Общественное мнение и воздействие на него становятся средством завоевания, реализации и удержания власти. Подобная ориентация политического дискурса СМИ позволяет реализовывать манипулятивную направленность этого вида речевой деятельности. Он включает ориентацию на массовую аудито-

рию, что является не только предпосылкой манипуляции, но и ее необходимым условием.

Информационное пространство, формируемое, с одной стороны конкуренцией различных медийных групп, а с другой – все более активным внедрением вербальных и невербальных методов воздействия, представляет собой слабоструктурированную совокупность сведений. Основным отличием информационного пространства от семантически и функционально родственной ему базы данных является его ориентированность на личностный фактор пользователя и учет его ценностных и идеологических предпочтений. В этическом плане главная особенность современного информационного пространства состоит в его «незаинтересованности» в предоставлении потребителю правдивой и объективной информации.

Открытая информационная война, объявленная России странами Запада, определяет специфику освещения происходящих событий ведущими российскими и западными медиа-ресурсами. В сложившихся условиях задачей российских СМИ является не только донесение до аудитории своей точки зрения на известные факты и обстоятельства, но и активное противодействие западным изданиям в их стремлении создать негативный образ России в глазах западной публики. Такая задача предполагает наличие определенной стратегии как в подаче материала, так и в способах воздействия на аудиторию. Но главным фактором в решении этой сложной и ответственной задачи является присутствие в медийном пространстве достаточного количества российских информационных ресурсов, способных охватить многомиллионную массу зрителей и читателей в Европе и Америке. Известный итальянский журналист и член Европарламента Дж. Кьеза считает, что: «В этом смысле Россия на тысячу позиций уступает Западу. Не то чтобы она не пыталась заполнить этот пробел, но ей не хватает как опыта, так и людей... У Кремля есть единственный подобный инструмент – «*Russia Today*» [5].

«RT» является единственным российским телеканалом, нацеленным на аудиторию, проживающую вне России, и вещающим в более ста странах на трех языках: английском, арабском и испанском. Учитывая тот факт, что против России вещают «тысячи каналов противника», приходится согласиться с Дж. Кьеза [6].

Тем не менее, ведущие западные СМИ, такие как британская «*The Guardian*», являющаяся идеологическим противником российского канала и конкурирующая с ним за миллионные аудитории, выражают назойливое беспокойство по поводу растущей популярности «*RT*». В борьбе с российским соперником «*The Guardian*» использует недостойные приемы диффамации и передергивания фактов. Случай непрофессионального поведения этого СМИ приводит ирландский журналист Б. Макдональд, выступающий в программах ирландского телевидения и на «*RT*»¹ [7].

Успех российского канала несомненен и является достижением российской пропаганды. К такому выводу приходят и чешские журналисты В. Комора и Л. Кашука. По их мнению, российские мастера пропаганды работают более эффективно, чем их западные конкуренты, и «представители западных стран мало-помалу начинают осознать, что проиграли информационную войну, где были «хорошие украинцы и плохие русские» [8]. В этих признаниях обращает на себя внимание одна особенность: прямо или косвенно их авторы указывают на то, что российским СМИ приходится держать оборонительные позиции, отражая атаки противника, поливающего Россию и ее руководство тоннами лжи.

В коммуникативном плане оборонительная позиция крайне невыгодна: во-первых, позволив западным СМИ захватить инициативу в освещении чувствительных для России тем, российские каналы оказались в роли ведомых, против своей воли вынужденных участвовать в сценарии, разработанном против них вражескими стратегами, и тем самым подыгрывать своим противникам. Во-вторых, как указывает канадский аналитик П. Армстронг: «Опровергать ложь фактами гораздо труднее, чем оперировать бездоказательными обвинениями» [9].

¹ В статье «*Every Breath You Take: the Guardian's Obsession with RT*» (Каждый твой вдох: почему газета «*The Guardian*» так зациклена на «*RT*»): «*The Guardian*» заявила, что в конце этого года все сотрудники лондонского отделения «*RT*» получили «тринадцатую зарплату». Эта информация явилась полной неожиданностью для сотрудников, которые никакой тринадцатой зарплатой не получали, хотя были бы безусловно рады такому подарку. Подобные выдумки полностью соответствуют политике лжи, которая сознательно проводится истеблишментом: якобы всем нам щедро платит Кремль за то, что мы озвучиваем его точку зрения».

В своей статье «Десять дураков и ни одного мудреца», размещенной на новостном портале «*Russia Insider*», он замечает: «Сегодня большая часть комментариев о России мало чем отличается от обвинительной речи: перечень утверждений, которые легко сделать, но очень трудно опровергнуть» [10].

Западные СМИ, в частности «*The Guardian*», нередко обвиняют «*RT*» в «использовании недомолвок, двусмысленных намеков, дезинформации и манипулировании фактами» [11]. Однако никаких фактических доказательств в подтверждение своих обвинений «*The Guardian*» не приводит.

Сравнение особенностей публицистических стилей, характерных для авторов «*The Guardian*» с одной стороны, и авторов «*RT*» с другой, показывает, что к методам манипулирования прибегают именно сотрудники «*The Guardian*», в то время как «*RT*» открыто выражает свою точку зрения. Это различие становится особенно очевидным, когда какое-либо драматическое событие, имеющее серьезный международный резонанс, попадает в фокус внимания двух медийных ресурсов. Одним из таких событий явилась трагедия 2 мая 2014 г. в Одессе. Накануне годовщины этой трагедии 30 апреля 2015 г. «*The Guardian*» опубликовала статью под названием «*There was heroism and cruelty on both sides: the truth behind one of Ukraine's deadliest days*» («Героизм и жестокость были с обеих сторон: правда об одном из самых страшных дней Украины») [12]. Днем позже «*RT*» разместила на своем сайте статью «*Kiev is making no 'tangible steps' to investigate Odessa massacre*» («Киев не предпринимает никаких «реальных шагов» для расследования одесской бойни») [13].

По мнению известного российского лингвиста А. Баранова: «Название текста, заголовок публикации – это коммуникативно выделенная, сильная позиция. Можно утверждать, что заголовок задает ракурс обсуждения проблемы, причем часто такой, который навязывается автором текста» [14].

Фраза «Героизм и жестокость были с обеих сторон: правда об одном из самых страшных дней Украины» на первый взгляд не содержит ничего, что могло бы быть интерпретировано как проявление языкового манипулирования. Однако привлечение экстралингвистических факторов, а именно информации о событиях,

происходивших в Одессе 2 мая 2014 г., приводит к выводу, что автор в самом названии статьи навязывает читателям необъективный взгляд на эти события. На основании информации, заключенной в заголовке, читатели выстраивают когнитивный каркас, в рамках которого интерпретируется вся статья. Этот каркас состоит из следующих понятийных блоков: было некое столкновение, в котором участвовали две стороны; и та, и другая сторона проявили героизм; и та, и другая сторона проявили жестокость; столкновение продолжалось один день; столкновение произошло на Украине; столкновение было страшным по своим последствиям; автор является единственным человеком, дающим правдивую информацию об этом столкновении.

В стилистическом отношении неуместной является мало обоснованная претензия «быть единственным, кто владеет правдой об одном из самых страшных дней Украины». Этот прием можно объяснить проникновением рекламных технологий в профессиональную журналистику. Хотя подобное речевое поведение наивно, оно является весьма эффективным для привлечения и «схватывания» внимания клиентов. Однако когнитивная основа для понимания авторской интенции сосредоточена не на рекламном приеме, а на словосочетании «Героизм и жестокость были с обеих сторон». Известно, что участниками столкновений, закончившихся, по официальным данным, гибелью сорока восьми человек, являлись пророссийские активисты и сторонники Майдана. Уличные столкновения достигли кульминации, когда большая группа пророссийски настроенных участников оказалась в смертельной ловушке Дома профсоюзов. Тот факт, что несколько десятков людей погибли либо задохнувшись в дыму пожара, либо сгорев заживо, либо от огнестрельных ранений, полностью нивелируются структурой «Героизм и жестокость были с обеих сторон». В рамках сформированного «*The Guardian*» логического каркаса обе стороны конфликта равно ответственны за трагедию: и те, кто убивали и сжигали людей, и те, кто были убиты и сожжены заживо, являются равно жестокими и равно отважными. Происходит равномерное «размазывание» ответственности и вины между палачами и жертвами. Автор ставит знак равенства между жестокостью, проявленной в ходе уличных беспоряд-

ков, и жестокостью, выразившейся в массовом убийстве людей.

В синтактико-семантическом отношении предложение: «*There was heroism and cruelty on both sides*» («Героизм и жестокость были с обеих сторон») выглядит несколько неестественно. Гораздо проще, понятнее, экономичнее и ритмичнее была бы фраза: «*Both sides displayed heroism and cruelty*» («Обе стороны проявили героизм и жестокость»), в которой грамматический субъект «обе стороны» логически и синтаксически соотносился бы со своим предикатом «проявили героизм и мужество». Однако автор предпочел безличную структуру «*There was*» с формальным подлежащим «*there*», существующим в предложении лишь для того, чтобы заполнить необходимую синтаксическую валентность и не имеющим никакого реального значения. Реальные же носители человеческих личностных качеств героизма и жестокости, то есть участники трагедии, не наделены автором ролью грамматических субъектов предложения. Им отведена роль второстепенного члена предложения – обстоятельства, отвечающего на вопрос «Где?» – «С обеих сторон». Таким образом, в логико-когнитивной системе, предлагаемой автором, активные реальные действующие лица оттеснены на задний план, а на переднем плане героизм и жестокость существуют сами по себе как некие несвязанные с человеческой деятельностью сущности. Этот прием также направлен на «растворение» в сознании читателей того факта, что в произошедшей трагедии есть невинные жертвы и безжалостные убийцы, и тот, кто стал палачом, не может являться жертвой. Поэтому героизм и жестокость не были в одинаковой степени присущи обеим сторонам: кто-то был героем, а кто-то убийцей.

Таким образом, не используя ни одного оценочного слова и не выходя за пределы «объективности», издание «*The Guardian*» формирует у читателей когнитивную базу, в которой пророссийские активисты, погибшие в Доме профсоюзов от рук радикалов, и их убийцы находятся в одной семантической нише. Создание столь сложной символической схемы при помощи фразы, состоящей из восьми слов («*There was heroism and cruelty on both sides*»), требует от автора высокой профессиональной подготовки и журналистского опыта.

В сравнении с такой высококвалифициро-

ванной и искусной работой материалы журналистов «RT» выглядят несколько тенденциозно, избыточно эмоционально и нарочито прямолинейно. Действительно, фраза «*Kiev is making no 'tangible steps' to investigate Odessa massacre*» («Киев не предпринимает никаких «реальных шагов» для расследования одесской бойни»), являющаяся заголовком статьи, размещенной на портале «RT», сразу раскрывает отношение автора к описываемым событиям: одесская бойня – это отвратительное массовое убийство беззащитных людей. Слово «*massacre*» («массовая резня», «бойня») имеет ярко выраженное эмоционально-негативное значение и в структуре своей семантики несет противопоставление «жертв» и «убийц». Оно становится камертоном и для заголовка, и для всей статьи. Уже в названии текста автор дает понять, что он жестко оценивает действия отдельных групп, принимавших участие в трагедии, и таким образом формирует у читателя определенное мнение еще до прочтения материала.

Короткое, наполненное трагичным смыслом слово «*massacre*» («бойня») резко контрастирует с вялым и малоинформативным словосочетанием «*one of Ukraine's deadliest days*» («Один из самых страшных дней Украины»), составляющим вторую часть заголовка публикации в «*The Guardian*». Это словосочетание дает понять, что произошло нечто ужасное, но оно совершенно аморфно и лишено детерминирующей семантики, указывающей на вовлеченность в ситуацию людей и их решающую роль в трагедии.

Автор «RT» апеллирует к текущей ситуации (то есть к той, которая сложилась на момент написания статьи, через год после трагедии). Это выражается как в плане содержания заголовка, ориентированного в большей степени на действия властей Украины на данный момент, чем на события годичной давности, так и в плане грамматической формы заголовка, выраженной предикатом настоящего времени. Данный тип речевого поведения определяет основную авторскую интенцию – информировать

аудиторию о текущих событиях.

Заголовок публикации в «*The Guardian*» в содержательном плане привязан к месту трагедии и ориентирован скорее на события годичной давности, чем на текущую ситуацию. Этот выбор поддерживается формой прошедшего времени предиката. Такая коммуникативная конструкция свидетельствует о том, что информирование аудитории о текущем положении дел не является приоритетной задачей автора «*The Guardian*».

Выводы

Политический дискурс СМИ предстает самостоятельным коммуникативным явлением, образованным в сфере пересечения политического дискурса и дискурса СМИ. Такие его особенности, как интенциональность, масс-ориентированность, национально-культурная специфика, идеологичность, информативность и субъективность создают необходимые предпосылки для манипуляции общественным сознанием. Использование СМИ в целях политического манипулирования – это реальная угроза для граждан и демократического государства.

Многоканальный информационный поток заставляет верить в иллюзорное понятие свободного информационного выбора, но основной его целью является постоянное закрепление существующего статус-кво. Теоретические модели политических коммуникаций основывались на теориях, связанных с объяснением явления информационного воздействия и взаимодействия на уровне отдельных индивидов, включая эффекты убеждения и изменения политического поведения, вызываемые распространением сообщений, содержащих политически значимую информацию. Приемы речевого воздействия, используемые «RT», в сравнении с приемами «*The Guardian*», производят впечатление безыскусности, простоты и открытой эмоциональной субъективности, в то время как «*The Guardian*» позиционирует себя как бесстрастный и объективный очевидец, а по сути манипулирует своей аудиторией.

Список литературы

1. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М., 1980. – С. 41.
2. Zaller, J. The myth about massive effect of media revived? New support of discredited idea / J. Zaller; ed. by D.C. Muts, P.M. Sniderman, R.A. Brody, A. Albor // Political persuasion and attitudes

change. – 1996.

3. Lenart, S. Shaping political attitudes. The impact of interpersonal communication and mass media / S. Lenart. – Thousand Oaks. – P. 15.
4. Harron, M. Elections and Voters. Comparativ Introduction / M. Harron, W.L. Miller. – Hampshire. – L. 1987.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian.rt.com/inotv/2015-07-15/Rossijskaya-propaganda-Novij-prizrak-brodit>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian.rt.com/inotv/2015-07-15/Rossijskaya-propaganda-Novij-prizrak-brodit>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rt.com/op-edge/221887-guardian-uk-media-russian-criticism> // <http://inosmi.ru/world/20150114/225562364.html#ixzz3lieUoEHt>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://inosmi.ru/overview/20141010/223572638.html>.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russia-insider.com/ru/fools-10-wise-men-0/ri8981>.
10. Fools 10, Wise Men 0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russia-insider.com/en/fools-10-wise-men-0/ri8658>.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://inosmi.ru/world/20150708/228978165.html>.
12. There was heroism and cruelty on both sides: the truth behind one of Ukraine's deadliest day («Героизм, и жестокость были с обеих сторон: правда об одном из самых страшных дней Украины») // The Guardian. – 2015. – 29 апр.
13. Kiev is making no 'tangible steps' to investigate Odessa massacre («Киев не предпринимает никаких «реальных шагов» для расследования одесской бойни») // «RT». – 2015. – 30 апр.
14. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста / А.Н. Баранов. – М., 2009. – С. 84–86.

References

1. Shiller, G. Manipulatory soznaniem / G. Shiller. – М., 1980. – С. 41.
5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://russian.rt.com/inotv/2015-07-15/Rossijskaya-propaganda-Novij-prizrak-brodit>.
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://russian.rt.com/inotv/2015-07-15/Rossijskaya-propaganda-Novij-prizrak-brodit>.
7. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rt.com/op-edge/221887-guardian-uk-media-russian-criticism> // <http://inosmi.ru/world/20150114/225562364.html#ixzz3lieUoEHt>.
8. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://inosmi.ru/overview/20141010/223572638.html>.
9. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://russia-insider.com/ru/fools-10-wise-men-0/ri8981>.
10. Fools 10, Wise Men 0 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://russia-insider.com/en/fools-10-wise-men-0/ri8658>.
11. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://inosmi.ru/world/20150708/228978165.html>.
12. There was heroism and cruelty on both sides: the truth behind one of Ukraine's deadliest day («Geroizm, i zhestokost' byli s obei storon: pravda ob odnom iz samyh strashnyh dnei Ukrainy») // The Guardian. – 2015. – 29 apr.
13. Kiev is making no 'tangible steps' to investigate Odessa massacre («Kiev ne predprinimaet nikakih «real'nyh shagov» dlja rassledovanija odesskoj» bojni») // «RT». – 2015. – 30 apr.
14. Baranov, A.N. Lingvisticheskaja jekspertiza teksta / A.N. Baranov. – М., 2009. – С. 84–86.

© Л.А. Васильева, С.М. Соболева, 2015